

Феномен стыда в современном Российском обществе

Научный руководитель – Меликов Ибрагим Мустафа Оглы

Рюмин Егор Викторович

Студент (бакалавр)

Российский государственный социальный университет, Гуманитарный факультет,

Единая кафедра, Москва, Россия

E-mail: Ressentiment181@gmail.com

Чтобы разобраться в ситуации феномена стыда в России для начала следует попытаться дать ему более-менее оформленное определение. Данный феномен относится к экзистенциальному миру, что затрудняет его формализацию, однако точно понятно, что стыд носит в себе корни социального контекста. В рамках социализации воспитывается стыд для регулирования действий человека. То есть стыд так же носит в себе характер чего-то негативного, как бы наказания за неправильный поступок. Таким образом стыд — это чувство, вызывающие негативные эмоции, при котором человек недоволен собой. Самый яркий пример стыда можно увидеть в психологии Фрейда - отношениях отца и сына[2]. Главным образом в таких отношениях должно фигурировать то, что сын хочет добиться желаемого от отца, однако сын, ошибаясь или не достигая необходимых целей, начинает считать себя недостойным. Стоит учесть, что в такой ситуации отец может и не иметь никаких серьёзных планов на счёт карьеры сына. В том и заключается главная особенность стыда, что субъект сам считает, что он неправ, как бы чувствует свою вину.

В таком рассмотрении встаёт вопрос о том, почему стыд актуален в России, если большинство семей не имеют отца. Однако следует заметить, что фигура отца является образом, который крайне сильно эксплуатируется во всём мире, но в России особенно. Стоит посмотреть на культурное давление со стороны государства, церкви, СМИ, культурных деятелей, компаний, тех же психологов. К примеру, множество граждан России считают, что главной фигурой в истории страны является Иосиф Сталин - как бы отец народов. Либо можно взять монархистов, которые переносят фигуру отца на монарха. В философии Делёза достаточно понятно объяснено данное положение дел: ребёнка с детства воспитывают в рамках заданной системы, где обязательно должен быть отец, в дальнейшем взрослении ребёнка данный образ начинает эксплуатировать рынок, как бы внушая ребёнку потребность [1]. В конце концов даже сирота может обладать эдиповым комплексом. “Большой другой, то есть другой языка, Имена-Отца, означающие или слова [которые] . . . публичны, [находятся в] общем владении” [5]. Здесь Лакан показывает, что данный образ большого другого находится уже в языке и человек просто не может его избежать.

Однако, в чём проблема чувство стыда именно в России? По своему существу стыд является абсолютно нормальным чувством, тем не менее его гипертрофия и вытеснение ведёт к крайне серьёзным последствиям. Возьмём в пример школу, как институт, где стыд играет уже роль не воспитательную и регулятивную, а эксплуатационную. Российские школы имеют рейтинг, в связи с которым они получают финансирование, то есть школе выгодно иметь хороших учеников и невыгодно иметь плохих учеников. В соответствии с этим в школе в ходе учебного процесса невольно формируется образ как бы идеального ученика, который отличник, выигрывает олимпиады, очень хорошо учиться и прилежно себя ведёт. Так, создаётся фигура другого, к которому необходима стремиться. Уже видно, что такая система как бы подразумевает негативное отношение к индивидуальности и к тому, что нынешний ребёнок уже плохой ученик. Соответственно, система оценивания отношения учеников и учителей приводят к постепенной сортировке учеников. Стоит

указать на то, что данный процесс происходит во время социализации ребёнка, то есть на данном этапе вытраиваются те правила, по которым он дальше будет жить и это происходит ещё и под давлением фигуры отца. Так, те дети, которые не смогли вписаться в систему оказываются плохими учениками, которым ставят неудовлетворительные оценки, ругают, оказывают на них давление. Иными словами, к ним применяется стыд, как инструмент регуляции. Однако стоит задать вопрос, а регуляции чего? По существу, стыд становится способом эксплуатации ребёнка. Школа хочет сделать из ученика машину по производству рейтинга, который в дальнейшем принесёт прибыль. В такой ситуации, как уже было упомянуто, что стыд возникает изнутри, а не извне, ученик начинает испытывать стыд за то, что он не может являться такой машиной. То есть учеников воспитывают в ситуации, когда те должны вытеснить экзистенциальные вопросы и остаться на уровне сформированной системы. “Детализированность правил, придирчивость инспекций, надзор над мельчайшими фрагментами жизни и тела вскоре породят в рамках школы, казармы, больницы или фабрики секуляризованное содержание, экономическую или техническую рациональность для этого мистического исчисления бесконечно малого и бесконечного” [4]. В данной цитате Фуко показывает, как различные институты подменяют жизнь человека на эксплуатационное существование. В своей философии Мишель Фуко показывает, что обучение стоит на той позиции, что ученик приобретает способности производственных функций [4]. Иными словами, такая эксплуатация человека стыдом уводит его от экзистенции к стремлению стать тем недостижимым идеалом. В дальнейшем заложенное воспитание приводит к тому, что человек уже во взрослом возрасте страдает от того, что стыдиться своих желаний, он как бы навязывает себе, что что-то хотеть, что не похоже на тот самый навязанный образ - является недостойным, неправильным и плохим поведением. Грубо говоря, человек испытывает стыд перед фигурой отца, которого, как кажется он не достоин. В таком рассмотрении социальные институты крайне сильно эксплуатируют эдипов комплекс.

Другим важным замечанием в сущности стыда, который относится к российскому обществу является сакральность данного феномена. Можно заметить, что уже у Фрейда отмечается такая характерная черта. Фрейд в своей работе “Тотем и табу” использует для описания гносеологии цивилизации миф, который содержит в себе отсылки к другим мифам и сюжетам различных религий [3]. Так, можно заметить, что сущность мифа Фрейда в целом повторяет, к примеру, греческую мифологию, где сыновья убивают своих отцов. Однако, как бы много Древняя Греция не внесла в культуру Европы, христианство играло решающую роль. Самый знаменитый сюжет, сюжет Христа, буквально показывает смерть Отца на кресте, как искупление за грехи детей. Тут сразу следует указать, что в христианстве один Бог - и он является всеотцом. Более того, Христос своими действиями показывает то, что не следует мстить своему врагу, все его злодеяния останутся на его совести. В таком рассмотрении стыд показывает себя в виде инструмента собственного совершенствования.

Стоит отметить, что Россия в данном контексте достаточно долго интегрировала в себя планомерно развивающиеся институты Европы. Таким образом, цитата Делёза хоть во многом и выражает определённую корректную дескрипцию, однако относится к России опосредованно. Так, с одной стороны, можно увидеть, что стыд используется в эксплуататорских целях, воспитывает в людях образы, от недостижения которых они страдают. Но, с другой стороны, стыд всё так же остаётся крайне сакральным явлением. Такой синтез вытесняет экзистенциальные вопросы человека, вытесняет желания человека, и в то же время ярко заостряет рефлексию над тем, что человек не может стать тем недостижимым идеалом, которым он и не хочет быть, но обязан к нему стремиться в силу влияния культурной среды.

Источники и литература

- 1) Делёз Ж. Алфавит. Минск. 2013
- 2) Фрейд З. Введение в психоанализ М.: Азбука. 2013
- 3) Фрейд З. Тотем и табу М.: Азбука 2021
- 4) Фуко М. Надзирать и наказывать. М.: Ад Маргинем. 2018
- 5) Hill Phillip. Lacan for Beginners. Hanover, N.H, United States.2009